

Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

ГОД РОДНЫХ ЯЗЫКОВ
И НАРОДНОГО ЕДИНСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

2021

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА
ТУГАН ТЕЛЛӘР БӘМ
ХАЛЫКЛАР БЕРДӘМЛЕГЕ ЕЛЫ

Методические рекомендации по изучению истории населенных пунктов востока Татарстана

Казань – 2021

«Авылны өйрәнү илне-өлкәне өйрәнүдә нигез урынын тотта. Чөнки, без һәрбер авылны жентекләп өйрәнәп чыксак, бөтен илне өйрәнгән булабыз».

Г.Рәхим

«Изучение деревни – основа изучения страны или региона. Потому что, только досконально изучив каждую деревню, мы таким образом изучим всю страну».

Г.Рахим

Издание подготовлено в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020–2023 годы)»

Методические рекомендации по изучению истории населенных пунктов востока Татарстана. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2021. – 36 с.

Авторы-составители:

Р.Р.Салихов, Р.Р.Аминов, А.В.Аксанов, Х.З.Багаутдинова,
А.М.Гайнутдинов, Р.Р.Исхаков, Э.К.Салахова

Редактор: А.И.Ногманов

ВВЕДЕНИЕ

Татары относятся к числу дисперсных народов. На территории Республики Татарстан проживают лишь около 25% всех татар. Места их компактного проживания имеются во многих субъектах Российской Федерации, особенно в Волго-Уральском регионе и Западной Сибири. Несмотря на высокую степень урбанизации татарского этноса на 2010 г. в России насчитывалось около 4 тыс. татарских, татаро-башкирских, татаро-чувашских, татаро-русских и других смешанных сельских населенных пунктов. Для сотен тысяч людей они являются «малой родиной», история которой заслуживает изучения, сохранения и передачи последующим поколениям. Эта большая задача требует огромных усилий, привлечения труда энтузиастов-краеведов из разных регионов страны.

В целом, методика подготовки работ по истории сел и деревень не зависит от их этнической принадлежности. Хотя, в каждом отдельном случае могут быть свои особенности, обусловленные степенью изученности, национальными и религиозными особенностями, спецификой традиций и другими факторами. К числу регионов, где эти особенности проявляются в значительной степени, относятся восточные районы Республики Татарстан и граничащие с ними северо-западные районы Башкортостана. Они всегда отличались сложным составом населения. Среди причин этого – географическое положение. Указанные территории с древности служили транзитным коридором из Восточной Европы в Сибирь и Центральную Азию. Имеющиеся археологические материалы, относящиеся к разным историческим эпохам, свидетельствуют о многообразии проживавших здесь племен, языков, верований и хозяйственных укладов.

Освоение пространств Иско-Бельского междуречья шло неравномерно. Одни племена и народы сменялись другими, периоды активного экономического развития перемежались периодами упадка и запустения, менялись типы хозяйствования, элементы материальной и духовной культуры. Миграционные процессы растянулись на столетия, вовлекая в свою орбиту представителей разных этносов, языков, религий и социальных групп. Восточное Закамье наряду с Западным Приуральем стали местом их взаимодействия, аккультурации, а нередко и ассимиляции. В каких-то случа-

ях эти процессы достигли завершения, в других – остановились на начальной или промежуточной стадии.

Недостаток источников не позволяет реконструировать в деталях ранние этапы заселения интересующих нас областей. Недостаточно изученным является вопрос о предках местного татарского населения, их происхождении и социальной принадлежности. По этому поводу между историками идут острые споры, нередко выходящие за рамки научной дискуссии. В угоду политической конъюнктуры отдельные башкирские авторы произвольно интерпретируют историю Восточного Закамья и Западного Приуралья. Намеренно замалчиваются «неудобные» события и факты, смешиваются термины и понятия, относящиеся к разным историческим эпохам. В сознание татарского населения внедряются теории, обосновывающие первенство башкирского этноса в хозяйственном освоении территорий, расположенных в среднем течении р. Камы, по ее притокам Ик, Белая, Иж, Мензеля, Зай, Шешма. Облеченные в наукообразную форму эти теории пропагандируются через СМИ, социальные сети, печатную продукцию, распространяемую не только в Башкортостане, но и в восточных районах Татарстана.

В сложившейся ситуации особенно в затруднительном положении оказались краеведы-любители, занимающиеся историей конкретных сел и деревень. Им порой сложно разобраться, на чьей стороне истина, кем по-настоящему были их предки, насколько объективна трактовка исторических терминов и понятий, предлагаемая широкой аудиторией.

Методические рекомендации, подготовленные сотрудниками Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, призваны, с одной стороны, внести ясность в вопросы терминологии, с другой помочь краеведам рационально выстроить процесс исследовательской работы. Общность истории, языка и культуры позволяют использовать данные рекомендации для изучения населенных пунктов, как восточных районов Татарстана, так и северо-западных районов Башкортостана.

В первом разделе методических рекомендаций предлагается примерная структура очерков по истории сел и деревень.

Во втором разделе представлена непосредственно методика проведения исследований, включающая в себя этапы сбора материалов на местах, работы в библиотеках и архивах.

В третьем разделе методических рекомендаций читатель ближе познакомится с такими важными историческими источниками как метрические книги и эпитафические памятники.

В четвертом разделе объясняются термины и понятия, встречающиеся в литературе, посвященной истории Восточного Закавказья и Западного Приуралья.

СТРУКТУРА ОЧЕРКОВ

Прежде чем приступить к исследованию, необходимо составить план будущего очерка, который будет включать в себя основные направления научного поиска. Именно на их решении следует сконцентрировать главные творческие усилия автора, что позволит написать исторически обоснованную, и, в тоже время живую историю села. Эта работа должна сочетать в себе принципы энциклопедического издания, опирающегося на достижения фундаментальной науки, научно-популярный стиль, доступный широкой читательской аудитории.

Исходя из этого, **структура очерков по истории сел и деревень**, предполагает поиск и обобщение информации по следующим параметрам:

- административно-территориальная принадлежность (республика, район)
- географическое положение (на реке, автомобильной или железной дороге; расстояние до районного центра, близлежащей ж.-д. станции или пристани).
- численность населения по последней переписи, национальный состав.
- время основания населенного пункта: исторические легенды, предания, архивные и иные документы, связанные с этим событием, а также с последующей историей поселения; основные сельские родословные (шеджере).
- происхождение названия (этимология) населенного пункта, а также наиболее примечательных географических объектов в его пределах и окрестностях
- численность, сословный, профессиональный и национальный состав населения в исторической динамике (по писцовым описаниям и ландратским книгам (если сохранились), государст-

венным ревизиям 1719–1858 гг., Всеобщей переписи населения 1897 г., переписям 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг.).

- занятия и хозяйственная деятельность населения в историческом аспекте (земледелие, животноводство, охота, рыболовство, промыслы, торговля, отходничество и др.).

- история сельских общин (земельные наделы, усадебное устройство, планировка, народное зодчество, местное самоуправление) и приходов (история строительства мечетей и церквей (для крышских, русских и других селений), наличие мектебе, медресе и других конфессиональных школ, сведения о священнослужителях).

- события, явления и люди, оказавшие заметное влияние на историко-культурное развитие конкретных поселений, а также в целом региона в дореволюционный период; памятники духовной культуры и фольклора этого времени;

- история населенного пункта в советский период (Гражданская война, НЭП, коллективизация, раскулачивание крестьянства, культурная революция, закрытие мечетей, создание МТС и т.п.; село в годы Великой Отечественной войны; послевоенное восстановление сельского хозяйства; особенности социально-экономического и культурного развития в 1950–1980 гг.)

- современное экономическое и социально-культурное состояние сел и деревень (наличие школ, детских садов, домов культуры, музеев, объектов здравоохранения, культовых учреждений; преподавание татарского языка в учебных заведениях и др.)

- историко-культурное наследие (памятники архитектуры, монументы павшим в годы Великой Отечественной войны и др.; образцы устного народного творчества (легенды, песни, частушки и пр.), связанные с историей конкретного поселения).

- персоналии (выдающиеся общественные и государственные деятели, предприниматели, купцы, благотворители, ученые, писатели, поэты, музыканты, художники, журналисты, герои войны и труда, организаторы сельскохозяйственного производства и др.);

- Основная литература и список источников.

В статье, посвященной истории деревни обязательны подстраничные сноски на архивные и библиографические материалы, музейные фонды, результаты опросов местного населения. Иными словами, любая информация должна быть подтверждена ссылкой на тот или иной источник.

ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Для успешного и максимально объективного освещения истории населенных пунктов, опирающегося на научно апробированные методики и обширный комплекс документов, необходимо соответствующим образом организовать этапы исследовательской работы.

Первый этап. Полевой выезд

Посещение деревни, о которой пишется исторический очерк, проводится с целью опроса местных старожилов, краеведов, жителей, сбора рукописного и иного материала, выявления памятников истории и культуры, мемориальных мест, кладбищ, фото- и видеофиксации панорамы села, сохранившихся исторических объектов, элементов народного зодчества, эпитафических памятников (надгробий) и др.

Опрос, осуществляемый при поддержке представителей органов местного самоуправления, предусматривает сбор сведений о времени возникновения населенного пункта, наличия соответствующих легенд и преданий, родословных, событий, оставшихся в народной памяти, топонимии села (происхождения названий рек, ручьев, озёр, холмов, лесов, урочищ, полян и других географических объектов), иных материалов, в соответствии со структурой очерка.

Результаты опроса, который желательно проводить с помощью видео-аудиозаписи, рекомендуется оформить надлежащим образом: записать Ф.И.О. информатора, год его рождения, социальное положение, а также место, где хранятся материалы опроса.

Выявление рукописного и мемуарного материала в сельских семьях: письма, рукописи, шеджере, фотографии и раритеты, яв-

ляющиеся ценным документальным источником, а также иллюстративным материалом.

Работа в школьных, сельских и районных музеях, в которых хранятся интересные, еще неизвестные официальной науке источники, посвященные конкретной истории населенного пункта.

Выявление мемориальных мест и памятников истории и культуры (старинных зданий мечетей, медресе, жилых домов, лавок), изучение на месте планировки села. Фотовидеофиксация.

Фронтальное обследование кладбищ с целью выявления старых надгробий, которые могут содержать ценную информацию по родословной деревни, отдельным историческим личностям, времени возникновения населенного пункта.

Полевой выезд даст хорошее зрительное представление об изучаемой деревне, познакомит с информаторами, поможет собрать уникальный устный и документальный материал, обозначит основные направления исследования.

Второй этап. Работа в библиотеках

При написании истории населенных пунктов большое значение имеет выявление, анализ и обобщение корпуса опубликованных источников, материалов периодической печати, а также существующей научно-краеведческой литературы. Соответствующие собрания, как правило, представлены в федеральных, республиканских и областных библиотеках, а также библиотеках ведущих научных учреждений региона.

Многие работы есть в открытом доступе, их можно читать или скачать на интернет-ресурсах:

Национальная электронная библиотека

<https://rusneb.ru/search/extended>,

Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина

<https://www.prlib.ru>,

портал Руниверс https://runivers.ru/lib/index_lib.php,

сайт генеалогии Республики Башкортостан

<http://www.ufagen.ru>,

краеведческий портал «Родная Вятка»

<https://rodnaya-vyatka.ru> и др.

В библиотеке исследователю в первую очередь необходимо обратиться к Спискам населенных мест той или иной губернии, выпускавшихся в разных редакциях и в разные годы. В этих изданиях, выпускавшихся, как правило, местными статистическими комитетами можно определить административную принадлежность села (уезд, волость), ознакомиться с краткими сведениями о его состоянии и численности населения. Эти материалы необходимо сопоставить с современными работами по административно-территориальному делению региона. Следует также привлечь имеющийся исторический и картографический материал по волостям и уездам. Это поможет создать полную картину исторических населенных пунктов, в том числе исчезнувших, установить соответствие их наименований, которые могли различаться в ту или иную эпоху.

Для описания и анализа хозяйственной, культурной и общественной жизни села крайне важно привлечь издания губернских и уездных земских управ и собраний, которые во второй половине XIX века проводили серьезные мероприятия по развитию земледелия, здравоохранения, системы просвещения, распространению просветительских знаний на местах. Данные материалы (стенogramмы заседаний, отчеты и пр.) выпускались регулярно, как периодические издания. Их легко можно найти в каталогах областных и республиканских библиотек.

Аналогичные сведения в советский период публиковались в различных юбилейных сборниках, в специальных выпусках профильных наркоматов, министерств и управлений.

Изучая историю деревни в годы Второй мировой войны, необходимо обратить внимание на региональные тома «Книги памяти», позволяющие определить потери села в это тяжелое для страны время. Кроме того, следует выявить и изучить биографические книги, посвященные героям и орденоносцам, ветеранам труда.

Обязательным является сбор всей имеющейся научно-краеведческой библиографии по истории деревни и района. Здесь очень важна работа с материалами периодической печати: дореволюционной, советской и современной, в которой могли быть опубликованы интересные заметки очевидцев тех или иных событий, статьи краеведов и ученых. В частности, материалы татарской и русской периодической печати второй половины XIX – начала XX вв. содержат ценную информацию о состоянии татарского села, развитию в

нем образования, материального положения учителей (мугаллимов), распространению экономических знаний и многое другое. Газеты и журналы: «Казан мохбире» (1905–1911), «Йолдыз» (1906–1918), «Вақыт» (1906–1918), «Баян эль-хак» (1906–1914) «Эхбар» (1907–1908), «Кояш» (1912–1918), «Шура», «Иктисад», «Азат» (1906), «Азат Халык» (1906), «Танг Мажмугасы» (1906), «Урал» (1907), «Эль-Ислах» (1907–1909), «Яшен» и другие значительное место своей площади посвящали татарской деревне. Русская пресса также охотно освещала сельскую жизнь татарского народа. Например, газета «Казанский телеграф», выходящая в Казани, активно помещала материалы, касающиеся татарской деревни не только в губернском, но и общероссийском масштабе.

Региональные и районные газеты советского времени содержат уникальные сведения о колхозном строительстве, передовиках, руководителях, ходе сельскохозяйственных работ, культурной работе на селе, а также другие интересные материалы.

Автору, пишущему историю своей деревни, прежде всего, следует познакомиться с трудами наших великих просветителей: «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» Ш. Марджани, библиографическим трудом «Асар» Р. Фахретдина. В них содержится большой пласт материалов по истории махалей, духовных лидерах общин и т.д. Краеведам необходимо знать литературу общеисторического характера, принадлежащую перу видных татарских ученых: Г.Рахима, М.А.Усманова, И.Р.Тагирова, З.С.Миннуллина, И.К.Загидуллина, Д.М.Исхакова, Ф.Ш.Хузина и других. Особое внимание необходимо уделить трудам Р.В.Шайдуллина, А.Г.Галлямовой, сформировавших направление аграрной истории татар, выпустивших ряд книг, анализирующих процессы в татарской деревне в широком хронологическом аспекте.

По наименее изученным периодам, в особенности XVII–XVIII векам, большую помощь исследователю могут оказать работы И.П.Ермолаева, Д.А.Мустафиной, Р.Г.Галляма, И.Р.Габдуллина, Р.Г.Насырова, Г.Л.Файзрахманова, в которых на основе привлечения широкого комплекса редких документов, освещены проблемы расселения татар в различных регионах страны.

Исключительную ценность в данном вопросе представляют труды М.И.Ахметзянова, содержащие публикации сохранившихся письменных родословных татар с обширными научными комментариями.

Таким образом, первый этап исследования, начинается с работы в каталогах библиотек. Автор должен сформировать полный список литературы, сгруппировав его в алфавитном порядке, с тем, чтобы использовать уже имеющийся багаж знаний и открытий.

РАБОТА В АРХИВАХ

Важнейшей составной частью исследования истории населенных пунктов является работа с архивными документами.

Поиск материалов предлагается начать с изучения описей архивных фондов. В настоящее время многое можно сделать с помощью интернета. В первую очередь, необходимо пройти регистрацию в ЕАИС РТ (Единая архивная информационная система Республики Татарстан). Через нее можно получить доступ в центральные и региональные архивы, работать дистанционно с описями и документами.

Наиболее проблемным, ввиду малочисленности и подчас плохой сохранности источников, является выявление и анализ материалов, освещающих историю татарских деревень XVI–XVIII веков. При этом следует отметить, что большинство татарских населенных пунктов на востоке Татарстана и за его пределами возникло в результате миграций, начавшихся после падения Казанского ханства. Поэтому первым шагом в поиске документов о времени возникновения села является обращение к фондам *Российского государственного архива древних актов* (РГАДА, г. Москва, ул. Б.Пироговская, 17, <http://rgada.info>), где отложились материалы 1-й (1719 г.), 2-й (1747 г.) и 3-й (1762 г.) государственных ревизий служилого и ясачного населения, ландратские книги, экономические примечания к планам дач Генерального межевания, различные документальные акты и делопроизводственные материалы, отражающие взаимоотношения между землевладельцами и др.

Изучение первых трех переписей населения России, хранящихся только в РГАДА (Ф. 350), поможет исследователю определить возможное время возникновения населенного пункта, проанализировать состав и количество жителей, брачные взаимоотношения, выявить древнейшие родословные села. Вся эта информация отражена в ревизских сказках. Они представляют собой поименные списки населения, в которых указывались имя, отчество и фамилия (при ее наличии) главы семьи, его возраст, имя и отче-

ство членов семьи, с указанием возраста, отношение к главе семьи. Ревизские сказки составлялись старостами, в частных владениях – помещиками или их управляющими.

В промежутках между ревизиями ревизские сказки уточнялись. Производилась фиксация наличия или отсутствия лица на момент текущего учета, причем, в случае отсутствия фиксировалась причина (умер, в бегах, отселен, в солдатах и т.п.). Все уточнения относились к последующему году, поэтому каждая «ревизская душа» считалась наличной до следующей ревизии, даже в случае смерти человека, что позволяло государству, с одной стороны, повышать собираемость подушевого налога, а с другой, создавало условия для злоупотреблений. Сегодня материалы ревизских сказок являются одними из важных источников в генеалогических исследованиях. Эту работу следует проводить в комплексе с изучением сохранившихся шеджере, эпиграфических памятников, письменных и устных преданий.

Ландратские книги (Ф. 350) дадут представление о земельных наделах, социальном, возрастном, семейном, имущественном положении населения по состоянию на 1710 и 1716 гг., т.е. до начала проведения генеральных ревизий. Схожие данные содержатся в экономических примечаниях к Генеральному межеванию (Ф. 1355). Помимо планов земельных участков они включают в себя сведения о владениях, землях, принадлежащих отдельным селам, деревням, а также сведения о занятиях населения. В число этих материалов входят также межевые книги (содержат описание границ того или иного участка), полевые записки (содержат различные документы, составлявшиеся непосредственно при межевании, например, межевые ходы, споры, объявления владельцев, присяги понятых лиц) и прочие.

Большое значение для изучения истории возникновения татарских населенных пунктов имеют различные земельные акты и спорные дела, отражающие миграционные процессы и освоение татарами земель в Поволжье и Приуралье в XVII–XVIII веках. Необходимо учесть, что до административных реформ Екатерины II, большинство татарских сел существовали в рамках так называемых «дорог». Это деление сохранялось в некоторых уездах Казанской и Оренбургской губерний. Например, восточные районы Татарстана и западная часть Башкортостана до 1780-х гг. административно входили в состав Казанской, Осинской, Ногайской и Сибирской дорог

Уфимского уезда Оренбургской губернии. Поэтому, перед началом поиска сведений следует определить принадлежность изучаемого села к той или иной административной единице. В этом, могут помочь путеводитель и описи архивных фондов РГАДА.

История татарских населенных пунктов конца XVIII – начала XX веков представлена сложным, разнообразным и содержательным комплексом архивных источников. В результате серии административных преобразований, возникновения новых губерний и уездов, новой системы государственного управления, изменился характер информации и оценок властей состояния сел и деревень на подведомственной им территории. При этом часто населенные пункты, находящиеся в современных административных границах региона, могли относиться к разным губерниям Российской империи. Поэтому, особо внимание следует обратить на изучение фондов областных и республиканских архивов, концентрирующих материалы по истории конкретного региона. Например, деревни восточных районов Татарстана в начале XX столетия находились в составе трех российских губерний: Вятской (Елабужский, Менделевский, Агрызский районы), Уфимской (Актанышский, Сармановский, Мензелинский, Муслимовский, Нижнекамский, Тукаевский, Заинский районы), Самарской (Азнакаевский, Альметьевский, Бугульминский, Бавлинский, Лениногорский, Черемшанский, Ютазинский районы).

Таким образом, при написании истории татарских населенных пунктов следует обратить особое внимание на следующие региональные архивы: Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ), Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО), Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО), Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО) и др. Комплекс фондов данных архивов, важных для раскрытия темы, является в целом однотипным и отражает особенности исторического развития татарских деревень той или иной губернии.

Для исследования хозяйственной и предпринимательской деятельности в сельских населенных пунктах ценными в данных архивах являются *материалы фондов Казенной палаты*. В частности, журналы о проверке торговых и промышленных предприятий, дающие подробную информацию о специализации, разряде вы-

данного свидетельства на торговлю и промысловые занятия, количестве помещений, цехов, складов, рабочих и обслуживающего персонала с указанием их заработной платы. Кроме этого, в них содержатся сведения о наличии оборудования, годовом обороте заведений. Данные журналы позволяют зафиксировать всех предпринимателей, торговавших в той или иной части населенного пункта или уезда, вне зависимости от их сословной принадлежности. Кроме того, в фонде Казенной палаты помимо различной налоговой и хозяйственной статистики, позволяющей оценить экономическое состояние населенных пунктов, хранятся материалы семи Государственных ревизий населения с 1781 г. по 1858 г.

Безусловно, очень важными представляются документы, отложившиеся в *фондах волостных правлений*. Они дают конкретную, часто детальную, информацию о социально-экономическом положении сел и деревень о лидерах крестьянской общины, характере взаимоотношений между жителями.

При написании раздела о развитии сельскохозяйственного производства, промыслов, предпринимательства на селе большую помощь могут оказать документы из *фондов губернских статистических комитетов, губернских о крестьянских делах присутствий*.

Для исследования инфраструктурного развития населенных пунктов, строительства в них дорог, общественных зданий, реализации различных государственных программ, а также изучения истории сельских махаллей крайне важны *фонды губернских правлений*. Прощения о возведении культовых зданий, строительстве мектебов и медресе, ведомости мусульманских приходов, материалы о выборах духовенства позволяют понять структуру татарской сельской мусульманской общины, составить биографии представителей духовенства, проследить этапы развития сельских учебных заведений.

Богатый материал по истории селений татар-кряшен отложился в *фондах православных консисторий*, где содержатся сведения и о жизни приходов, религиозной и социальной ситуации в них. В частности, интерес представляют Клировые ведомости, характеризующие каждый населенный пункт, в котором были храм и собственное духовенство.

Делопроизводственная документация и материалы официальных переписок, формирующие *фонды канцелярий губернаторов*

также представляют богатую информацию по истории сел и деревень. Данные фонды концентрируют документы всех ведомств губерний, которые регулировали отношения общества и власти в этот период. Здесь отложились прошения, петиции, заявления татарских крестьян, по важнейшим вопросам вероисповедной и национальной политики государства. Губернаторы контролировали создание различных общественных организаций, органов печати, библиотек, учебных заведений, проведение публичных мероприятий и крупных благотворительных акций на подведомственных им территориях. Содержание дел фондов губернаторов представляет уникальный материал по истории культурно-просветительских обществ, джадидских учебных заведений, отдельных деятелей татарского просвещения и культуры.

В губернаторские канцелярии также поступали документы полицейского надзора, аналитические записки, донесения и рапорты начальников губернских жандармских управлений, характеризующие политическую ситуацию в населенных пунктах

Эти материалы существенно дополняются и конкретизируются делами *фондов собственно губернских жандармских управлений*, осуществлявших основную работу по панисламистскому движению, заключавшуюся фактически в агентурном контроле за джадидами и их реформаторской деятельностью. Важными здесь являются переписки, возбужденные в порядке положения о мерах к охранению государственного порядка и исследующие политическую благонадежность представителей буржуазии, духовенства и интеллигенции. Они, как правило, не замыкались на анализе процессов, происходивших в определенной губернии, а охватывали все регионы страны, где наблюдалась общественная активность мусульманского населения. *Фонды губернских жандармских управлений* содержат ценную информацию о политических настроениях татарского общества, идеологических противоречиях в общинах, конфликте между кадимистами и джадидами.

В этой связи, исследователю татарского села следует особое внимание обратить на сводные дела по так называемому «панисламистскому» движению, которые хранятся как в фондах губернаторов, так и в фондах губернских жандармских управлений.

История развития мусульманского образования, формирования государственных образовательных учреждений для татар в населенных пунктах четко прослеживаются по документам *фондов*

попечителя Казанского учебного округа (ГА РТ, Ф. 92), директора народных училищ Казанского учебного округа (ГА РТ, Ф. 160), инспектора народных училищ Казанского учебного округа по Казанской губернии (ГА РТ, Ф. 322). В них представлены проекты переустройства не только мектебов и медресе, но и всей приходской организации, института духовенства, благотворительности, культового строительства. Данные структуры вели постоянный мониторинг реформированной татарской школы, фиксировали численность учащихся, преподавателей, контролировали содержание учебной литературы.

Следует отметить, что Казанский учебный округ объединял значительное количество российских губерний, поэтому его материалы могут использовать историки из разных областей и республик Российской Федерации.

Для облегчения работы исследователей ниже приводится информация по основным региональным архивам с указанием фондов, на которые следует обратить первоочередное внимание.

**Национальный архив Республики Башкортостан
(НА РБ, г. Уфа, ул. К.Маркса, 4)
(<https://archive.bashkortostan.ru>)**

Здесь сосредоточены материалы по населенным пунктам Актанышского, Сармановского, Мензелинского, Муслюмовского, Нижнекамского, Тукаевского, Заинского районов РТ, расположенных на территории бывшего Мензелинского уезда Уфимской губернии.

- Ф. И-10 – Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие
- Ф. И-96 – Уполномоченный Министерства земледелия по заготовке хлеба для армии в Уфимской губернии
- Ф. И-132 – Уфимская губернская земская управа
- Ф. И-139 – Уфимская казенная палата Уфимской губернии
- Ф. И-148 – Уфимский губернский статистический комитет
- Ф. И-168 – Уфимская губернская межевая комиссия
- Ф. И-440 – Уфимское уездное по крестьянским делам присутствие

Среди фондов НА РБ выделяется фонд Оренбургского магометанского духовного собрания (Ф. И-295). Здесь сосредоточены документы, касающиеся вопросов семейных и имущественных отношений, благотворительности и других сфер религиозно-общественной жизни татарского общества, собрания метрических книг (см. раздел *Метрические книги*), сведения о мечетях и медресе, приходских имамах, городских и сельских махаллях. Фонд аккумулировал данные о мусульманах всех регионов Российской империи, подведомственных ОМДС, что придает ему особую ценность.

**Объединенный государственный архив Оренбургской области
(ОГАОО, г. Оренбург, ул. Маршала Жукова, 38)
(<https://archive.orb.ru>)**

- Ф. 6 – Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора
- Ф. 18 – Уфимско-Оренбургское управление государственных имуществ
- Ф. 123 – Оренбургская губернская чертежная
- Ф. 124 – Оренбургская межевая комиссия

Фонды ОГАОО содержат материалы по миграциям в некоторых населенных пунктах востока Татарстана и Западного Приуралья, данные о взаимоотношениях татар с населением Казахской степи, информацию о сборе пошлин и недоимок, состоянии дорог в Оренбургской губернии. Особую ценность представляют сведения о земельных спорах, а также материалы межевания.

**Центральный государственный архив Самарской области
(ЦГАСО, г. Самара, ул. Мичурина, 58)
(<https://archive.samregion.ru/cgaso/>)**

- Ф. 3 – Канцелярия Самарского губернатора
- Ф. 5 – Самарская губернская земская управа
- Ф. 6 – Самарская губернская землеустроительная комиссия
- Ф. 8 – Самарский окружной суд
- Ф. 149 – Самарское отделение крестьянского поземельного банка
- Ф. 150 – Самарская казенная палата
- Ф. 171 – Самарский губернский статистический комитет

- Ф. 823 – Самарский губернский земельный комитет членов всероссийского учредительного собрания

- Ф. 834 – Самарская палата Государственных имуществ

Фонды ЦГАСО богаты документами, относящимися к истории населенных пунктов Азнакаевского, Альметьевского, Бугульминского, Бавлинского, Лениногорского, Черемшанского, Ютазинского районов Республики Татарстан, расположенных на территории бывшего Бугульминского уезда Самарской губернии.

Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО, г. Киров, ул. К.Маркса, 142) (<https://cgako.ru/>)

- Ф. 176 – Вятская губернская казенная палата (1780–1918)
- Ф. 205 – Канцелярия директора народных училищ Вятской губернии (1787–1918)

- Ф. 237 – Вятская духовная консистория

- Ф. 574 – Вятский губернский статистический комитет (1835–1918)

- Ф. 582 – Канцелярия Вятского губернатора (1780–1918)

- Ф. 616 – Вятская губернская уездная земская управа (1867–1918)

- Ф. 714 – Вятское губернское жандармское управление

- Ф. 869 – Слободская земская земельная управа

В фондах ЦГАКО имеются материалы по населенным пунктам Менделеевского и Агрызского районов РТ, ранее входившим в Елабужский и Сарапульский уезды Вятской губернии.

Отдельные коллекции документов дореволюционного периода, относящиеся к ведомствам и учреждениям Уфимской и Самарской губерний отложились в **Государственном архиве Республики Татарстан (ГА РТ, г. Казань, ул. Декабристов, 4; ул. 8 Марта, 5а) (<https://ga.tatarstan.ru/>):**

- Ф. 552 – Податной инспектор 2-го участка Мензелинского уезда Уфимской губернии (1900–1917 гг.)

- Ф. 677 – Инспекция мелкого кредита Уфимского отделения Государственного банка по Мензелинскому уезду

- Ф. 993 – Самарская губернская управа (перепись 1900, 1916 гг.)

- Ф. 1250 – Мензелинская уездная землеустроительная комиссия Уфимской губернии (1908–1915 гг.)

В этих фондах встречаются документы о земской деятельности, о предоставлении сельским крестьянам социальной помощи. В фонде 993 собраны карточки подворной переписи 1900, 1916 годов. Имеются сведения о составе семьи, грамотности, количестве обрабатываемой земли (сдают в аренду или наоборот дополнительно арендуют), о промыслах и информация об отсутствующих.

Государственный архив РТ является основным хранилищем документов по истории сел и деревень Татарстана советского периода. В том числе здесь аккумулировались сведения по населенным пунктам востока республики. Среди хранящихся в архиве материалов большое значение имеют делопроизводственные документы советских и партийных органов. В частности, в фонде *Татарского обкома КПСС* (Ф. 15) отложился содержательный и разноплановый комплекс источников: стенограммы областных партийных конференций, личные дела коммунистов, информация из первичных партийных организаций, аналитические записки, в том числе, касающиеся положения дел в деревне. Богатейший материал по истории сел в советское время отложился в фондах *Министерства сельского хозяйства* (Ф. Р-5874), *Земельных отделов исполнительных комитетов кантонных (уездных) Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов* (Ф. Р-1648, Р-2418, Р-1652, Р-1275, Р-710 и др.), *Земельных отделов исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся* (Ф. Р-2309, Р-4796, Р-2692, Р-5273 и др.). В них, в частности, хранятся материалы совещаний председателей колхозов, заведующих райземотделами, директоров МТС, передовых бригадиров, агрономов, передовых звеньевых высокого урожая; сводки о ходе коллективизации сельского хозяйства; документы по организации МТС, пояснительные записки к генеральным планам строительства МТС; описания сельскохозяйственных артелей; характеристики МТС, совхозов, колхозов, передовиков сельского хозяйства и многое другое.

При характеристике религиозной ситуации, политики советских властей по отношению к верующим следует использовать фонд *Республиканского уполномоченного по делам религий* (Ф. Р-873). Здесь помимо сведений о закрытии мечетей и церквей, судьбе духовенства, содержатся серьезные аналитические справки,

освещающие ход коллективизации, социально-экономическое положение села.

Ценные сведения по истории населенных пунктов востока Татарстана отложились в фондах *Министерства просвещения ТАССР* (Ф. Р-3682), *Министерства здравоохранения ТАССР* (Ф. Р-3959), *Министерства культуры ТАССР* (Ф. Р-7273), в фондах других министерств, учреждений и ведомств.

Архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве РТ, целесообразно дополнять документами, отложившимися в районных и ведомственных архивах. Здесь, прежде всего, следует отметить коллекции **Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ (ЦПиМН ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, г. Казань, Кремль) (<http://miras.info>):**

- Ф. 18 – Гали Рахима
- Ф. 38 – Тарихи документлар
- Ф. 41 – Татар фольклоры материаллары
- Ф. 53 – Саида Вахиди
- Ф. 72 – Гаруна Юсупова
- Ф. 77 – Николай Воробьев
- Ф. 106 – Этнография документлары жыйнамаcы

В перечисленных фондах представлены рукописное наследие татар, материалы собранные историками, этнографами, языковедами в научных экспедициях в различных частях Татарстана и России.

Кроме вышеперечисленных архивохранилищ, информация по татарским деревням Восточного Закамья и Западного Приуралья сосредоточена в отдельных федеральных архивах, таких как **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 3) (<http://rgvia.rf>)** и **Российский государственный исторический архив (РГИА, г. Санкт-Петербург, ул. Заневский проспект, 36) (<https://rgia.su>).**

В целом, работа в архивах предусматривает тщательное изучение путеводителей по фондам, детальный анализ описей дел того или иного фонда, фронтальное выявление дел, касающихся истории исследуемого населенного пункта. При подготовке книг или других

краеведческих работ архивные материалы необходимо рассматривать в комплексе с другими источниками, опубликованными, устными, эпиграфическими, газетной информацией, результатами полевых экспедиций.

В обязательном порядке в исследовании следует использовать карты. С их помощью можно определить примерное время основания или исчезновения населенных пунктов, проследить изменения в их наименовании и административной принадлежности. На специальных картах отражена информация об этнической, сословной и религиозной принадлежности населения. Крупномасштабные карты и планы содержат информацию о рельефе, гидрологической и транспортной сети, топонимах, земельных угодьях, принадлежавших сельским общинам, расположении жилых построек, мечетей и церквей, базаров, кладбищ и других объектов инфраструктуры. Многие карты Вятской, Самарской, Оренбургской и Уфимской губерний XVIII – начала XX вв. выставлены в открытом доступе на интернет-ресурсе (<http://www.etomesto.ru> и др.). Там же можно найти карты ТАССР разного времени.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ИСТОЧНИКОВ

Метрические книги

Одним из важных источников при проведении краеведческих исследований являются метрические книги – реестры актов гражданского состояния, в которых фиксировались рождения, браки, разводы и смерти людей. В России метрические книги для православного населения были введены указом 1722 г. Для других исповеданий это было сделано позже: для католической церкви – в 1826 г., для евангелическо-лютеранской церкви – в 1832 г., для евреев – в 1835 г., для раскольников – в 1874 и 1906 гг., для баптистов – в 1879 и 1906 гг.

Метрические книги для мусульман были введены Указом Сената от 21 сентября 1828 г. Действие указа распространялось на все губернии, подведомственные Оренбургскому магометанскому духовному собранию (ОМДС). В соответствии с Указом приходские имамы получали по два экземпляра метрических книг. Копии

они оставляли у себя, а оригиналы отправлялись не позднее февраля следующего года в ОМДС. Весной 1918 г. ведение метрических книг было изъято у мусульманского духовенства и передано в местные Советы. Однако некоторые имамы продолжали вести их до 1930-х гг. Хотя эти метрические книги уже не имели официального статуса, они представляют значительный интерес для историков и краеведов.

Самая богатая коллекция мусульманских метрических книг 1829–1918 гг. хранится в ГКУ «Национальный архив Республики Башкортостан», в чье ведение были переданы фонды Оренбургского магометанского духовного управления. Среди них наиболее ранние метрические книги мусульманских приходов Уфимской, Казанской, Самарской, Тобольской, Астраханской и других губерний. В архивных учреждениях субъектов Российской Федерации, являющихся местами компактного проживания татар, хранятся акта гражданского состояния мусульман второй половины XIX – начала XX веков.

Структура метрических книг для всех населенных мест Российской империи была одинаковой. Все они заполнялись по установленным ОМДС требованиям, однако в зависимости от места создания документов в них присутствуют некоторые особенности. Хотя муллы или имамы, заполнявшие метрические книги, следовали нормам литературного языка, в метрических записях могут присутствовать слова, свойственные отдельным татарским диалектам, которые выпали из современного языкового пространства.

Метрические книги состояли из отдельных разделов. В первом разделе имам регистрировал рождение детей своего прихода (вписывались имя ребенка, дата и место его рождения, имена и отчества родителей). В поздних документах в метрику иногда записывали и фамилии, однако в мусульманских метрических книгах это делалось редко. У представителей знатных родов, выходцев из служилого сословия, фамилия передавалась по наследству. Она, как правило, и фиксировалась в метрических записях.

Во втором разделе метрических книг записывались бракосочетания, совершаемые в мусульманских махаллях. Традиционно брак у татар регистрировался в приходе невесты, и лишь в исключительных случаях в приходе жениха или другом месте. Мужчинам разрешалось вступать в брак с 18 до 80 лет, для девушек брак

допускался с 16 лет, при этом требовалась специальная выписка из метрической записи.

Обязательными условиями для регистрации брака было мусульманское вероисповедание брачующихся и взаимное согласие сторон. Главными свидетелями, как правило, являлись отцы с обеих сторон или опекуны, близкие родственники мужского пола – их называли *вали вакиллэр* («главные представители сторон»). Сам жених имел право быть свидетелем на церемонии своего бракосочетания. Кроме того, со стороны обоих брачующихся выбирались по два, иногда по четыре свидетеля, так называемые *ризальк шахидларе* («свидетели согласия»). Они могли быть родственниками, соседями или просто гостями торжества. На церемонии бракосочетания присутствовали исключительно мужчины, а невесту представлял ее главный свидетель. Свидетели в метриках расписывались или ставили свой родовой знак – тамгу. Фиксировалась дата бракосочетания, возраст и то, каким является брак по счету.

В отдельной графе указывался размер *махра* или выкупа за невесту. Как правило, махр состоял из двух частей: одна часть выплачивалась во время никаха (бракосочетания), остальная часть называлась «ожидаемой» и выплачивалась постепенно. Сумма махра была немалой, как правило она выплачивалась деньгами или имуществом (лошадь, корова, постельные принадлежности, одежда и др.)

В отличие от православных актов записи гражданского состояния, мусульманские метрические книги содержали раздел по бракоразводным процессам. Разводом занимались муж и отец женщины, или же ее представитель. Для процедуры развода, как и для заключения брака, требовались свидетели. Они должны были быть уважаемыми людьми, имеющими определенный авторитет в обществе. Как правило, свидетелей было двое. Они ставили свои подписи в метрической книге, подтверждая тем самым, что развод является законным и состоявшимся. Отдельной графой обязательно указывалась причина развода.

В конце метрических книг помещался список умерших в данном приходе, куда записывались имя умершего, возраст, имя его отца, причина смерти. Метрические записи как юридический документ использовались при разделе имущества умершего среди наследников, поэтому указание точного имени покойного, имени его отца и даты ухода из жизни являлись обязательным условием.

В метрике под именем умершей женщины требовалось указывать имя ее отца и имя мужа. Отметим, что причину смерти человека определяли не специалисты, а сами родственники или имам. В силу этого, указанная ими причина могла быть неточной. В документах причиной смерти чаще всего называются такие болезни как корь, оспа, простуда, кашель и др.

Несмотря на ограниченный характер информации, содержащейся в метрических книгах, с их помощью можно получить представление о разных сферах жизни наших предков. Метрические записи являются основным информатором при составлении родословных. С их помощью можно проследить цепь поколений, установить имена и годы жизни своих дедушек, бабушек, других старших родственников, проследить их семейные связи, занятия и др.

В метрических книгах содержатся ценные сведения о демографическом развитии населенных пунктов и отдельных махаллей. Сопоставление статистики по рождаемости и смертности показывает картину естественного прироста населения, позволяет установить время вспышек эпидемий болезней и их последствий.

По данным о регистрации брака можно проследить географию родственных связей жителей конкретных населенных пунктов. В прошлом брачные союзы заключались, как правило, между представителями деревень, связанных общим происхождением, экономическими или другими объективными причинами.

В метрических книгах встречается ценная информация о социальном статусе людей. Указание происхождения отца ребенка не являлось обязательным. Оренбургское духовное собрание требовало указывать его лишь в случаях, когда отец являлся мещанином, дворянином или имел звание почетного гражданина. Однако имамы, как правило, указывали и социальное положение других групп населения (крестьян, мулл, муэдзинов и пр.).

Именно в этой части метрических книг хорошо заметны региональные особенности. Если в татарских селениях Заказанья, правобережья Волги, западного Закамья, входивших в Казанскую губернию, основная часть населения фигурирует как крестьяне, то в метриках населенных пунктов Мензелинского уезда Уфимской губернии, Бугульминского уезда Самарской губернии или Елабужского уезда Вятской губернии упоминаются такие категории как «башкир», «тепляр», «сотник», «урядник», «старшина» и др. Такими понятиями изобилуют метрические книги татарских аулов

Актанышского, Мензелинского, Сармановского, Муслимовского и других районов востока Татарстана.

Эти термины дают представления о социальном составе, занятиях и обязанностях перед государством татарского населения. Вместе с тем понятия «башкир» и «тептяр» часто ошибочно принимают за обозначение этнической принадлежности далеких предков. Более того, указанные сословные категории становятся предметом сознательных манипуляций, вводя несведущего человека в заблуждение. Как любой исторический источник метрические книги требуют грамотного изучения и интерпретации материала, сопоставления с данными архивных документов.

Эпиграфические памятники

Важные сведения о татарских населенных пунктах содержат эпиграфические памятники с арабографичными надписями. В силу своей многочисленности и распространенности они представляют значительную ценность как источник по истории, языку и культуре местного населения. Большая часть этого наследия до сих пор остается неизученной, хотя отдельные авторы занимались данной проблемой. В частности, книга М.И.Ахметзянова «XVII–XVIII ғасыр татар ташбилгеләре» («Татарские надгробные памятники XVII–XVIII вв.») содержит описания 48 памятников, выявленных автором во время эпиграфических экспедиций в Агрызском, Азнакаевском, Актанышском, Елабужском, Менделеевском, Мензелинском, Муслимовском и Ютазинском районах РТ (см. <http://татаровед.рф/libraries?utf8=✓&search=ташбилгеләре&button=search>). Более ста камней, сохранившихся на кладбищах селений Альметьевского района, описаны им же в книге «Үлгәннәрнең каберен бел: Әлмәт төбәге эпиграфик истәлекләре» («Знай могилы усопших: Эпиграфические памятники Альметьевского региона»). Р.Ф. Марданов и И.Г. Хадиев издали в 2008 г. книгу «Әгерҗе төбәгенә ташъязма истәлекләре» («Эпиграфические памятники Агрызского района»), где приведена расшифровка текстов на 234 надгробных камнях XVII – начала XX вв. В 2017 г. И.М. Васильев выпустил книгу «Материалы по эпиграфике Урало-Поволжья. Вып. 1. Арабографичные эпитафии Илишевского района РБ и Актанышского района РТ. 1882–1964», в которой описаны 95 арабографичных надгробий с кладбищ 16 населенных пунк-

тов Актанышского района. В 2019 и 2021 гг. сотрудники Института истории им. Ш.Марджани АН РТ обследовали кладбища населенных пунктов Альметьевского (Кичучатово, Миннибаево, Тайсуганово), Лениногорского (Зай-Каратай, Нижние Чершиллы) и Актанышского (Абдуллино, Актаныш, Мастеево, Новое Алимово, Новое Байсарово, Поисево, Старое Алимово, Старое Байсарово, Старое Сафарово, Такталачук) районов РТ. В результате было выявлено свыше 300 арабографичных эпиграфических памятников XIX – начала XX столетий.

Анализ содержания надписей на них позволяет изучать прошлое татарских селений востока Татарстана через биографии реальных людей, тем самым очеловечивая историю и делая ее более близкой читателю.

Количество старинных памятников на сельских кладбищах характеризует материальное положение населения. В дореволюционной России изготовление каменных надгробий обходилось очень дорого и их могли себе позволить в основном представители высших слоев общества. Простые люди обычно ставили на могилах деревянные памятники или необработанные природные камни. Материал для изготовления надгробных камней жители Мензелинского, Бугульминского и других уездов на востоке Татарстана брали из местных карьеров. Наиболее состоятельные заказывали их в Заказанье, на территории нынешних Оренбургской и Челябинской областей, и даже в Средней Азии, где проживали искусные мастера-резчики.

Процесс изготовления надгробного памятника требовал много сил, трудолюбия и терпения. Для обработки использовали недавно добытые камни. Если в процессе изготовления материал затвердевал, камень помещали в воду, чтобы он размягчился и снова стал удобным для резьбы. Каменную плиту сначала пилили пилой, придавая ей форму, затем с помощью пера, трафаретов и специальных резцов наносили надписи и украшали орнаментом.

Надгробия мусульман оформлялись по определенным правилам. Сверху шла вступительная часть – восхваления Всевышнего, аяты Корана или хадисы (изречения пророка Мухаммада). Ниже писали информацию о покойном — имя и отчество. Например, Габдрахман сын Габдуллы. Фамилии можно встретить лишь на камнях могил представителей купеческого сословия.

После имени умершего шли дата его смерти и возраст, в котором он ушёл из жизни. Дата рождения указывалась очень редко. День и год, когда умерший предстал перед Всевышним, писали по хиджре – мусульманскому лунному календарю. Так поступали до второй половины XIX века. Позднее начали указывать двойную дату – по *хиджре* и рядом по *милади* – европейскому летоисчислению.

Под датой смерти писалась молитва за упокой умершего человека. Она тоже являлась обязательным элементом мусульманской эпитафики. Иногда на боковых сторонах памятника выбивались стихи философского или религиозного содержания. Некоторые мастера сами сочиняли такие эпитафии или используя стандартные двустишия. Они по-особому настраивали посетителей могил по отношению к смерти. Некоторые мастера вырезали на памятниках свои имена. К сожалению, это делали не многие, поэтому данные о большинстве резчиков не дошли до наших дней.

Изучение эпитафических памятников требует от исследователя специальных знаний и навыков, владения старотатарским, арабским и персидским языками. Вместе с тем любой желающий может внести посильный вклад в выявление и изучение памятников родного села или деревни. Если при посещении сельского кладбища обнаружатся старые надмогильные плиты с надписями на арабской графике, есть большая вероятность, что им больше ста лет, и они представляют историческую ценность.

Такие памятники первым делом следует от грязи, мха и других наслоений, чтобы можно было разобрать надписи. С этой целью используют щетку, тряпку, воду и другие подручные средства. Затем необходимо сфотографировать памятник с разных расстояний и ракурсов, снять его размеры (высоту, ширину и толщину). Желательно также составить схему кладбища, где указать примерное местонахождение выявленных камней. В случае затруднения с прочтением надписей на памятниках можно обратиться за консультацией к специалистам в области татарской эпитафики Института истории им. Ш. Марджани или Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Исследователи, изучающие прошлое татарских селений Восточного Закамья и Западного Приуралья сталкиваются с многообразием понятий и терминов, отражающих социальный состав населения указанных территорий. Отдельные понятия уникальны и не встречаются в других регионах Российской Федерации. Это свидетельствует о богатой истории края, вклад в которую внесли представители разных племен и народностей, языковых групп, сословий и религий. Содержание понятий трансформировалось с течением времени и данное обстоятельство следует учитывать при проведении краеведческих исследований. Неприемлемо переносить определения XVII века на начало XX столетия, и наоборот; отождествлять сословные категории с этническими; опираться в работе на ограниченный круг источников, игнорируя документы, не вписывающиеся в «желаемую» картину или установки, обусловленные политической конъюнктурой.

В качестве особого раздела методических рекомендаций читателю предлагается словарь терминов и понятий XVI – начала XX вв. Он поможет краеведам прояснить значение социальных категорий, упоминаемых в исторических документах и литературе, чтобы использовать их в своих трудах руководствуясь принципом научной объективности.

БАШКИРЫ («башкирцы»), сословие в составе нерусского населения Приуралья в XVI – начале XX вв. Первоначально понятие Б. обозначало владельцев вотчинных прав на общинные земли, с середины XVIII в. – представителей военно-служилой корпорации, несших службу на Оренбургской пограничной линии, выполнявших конвойные и др. функции. В формировании Б. приняли участие представители разных этнических групп (иштяки, ногаи, татары, частично финно-угры), проживавшие в Приуралье на момент его вхождения в 1550-е гг. в состав Русского государства. Взамен признания вассальной зависимости от русского царя и принятия российского подданства за Б. было признано право владеть землями на вотчинных началах, жить по своим обычаям и религии. С течением времени к ним добавилось освобождение от отдельных государственных налогов и повинностей. Благодаря этим преференциям, переход в Б. рассматривался представителями

других групп нерусского населения Приуралья как способ повысить свой социально-правовой статус и улучшить материальное положение. Согласно законодательству башкирам-вотчинникам на одну душу мужского пола полагалось 40 десятин земли. В XVIII в. происходит массовая запись в «башкирцы» ясачных татар, тептярей и бобылей, а также служилых татар, проживавших на территории Уфимского уезда. Приобретение нового статуса осуществлялось путем покупки вотчинных башкирских земель и простым приписыванием представителей других сословий в число вотчинников. Важную роль в оформлении Б. как военно-служилого сословия сыграл указ от 10 апреля 1798 г. о введении в Оренбургском крае кантонной системы управления, состоящей из 11 башкирских и 5 мещеряжских кантонов. С его выходом значительная часть нерусского населения Приуралья, включенного в башкирские кантоны, стала фиксироваться в ревизиях как «башкирцы». После издания указа 1855 г. о преобразовании Башкиро-мещеряжского войска в Башкирское войско в состав Б. стали включать служилых мещеряжков, тептярей и бобылей. По данным 10-й государственной ревизии (1859 г.), в Троицком уезде в Б. было записано 2497 служилых мещеряжков и 1048 тептярей, в Уфимском уезде – 2497 с.м. и 2399 т., в Челябинском уезде – 1484 с.м., в Бирском уезде – 2351 с.м. и 4177 т., в Мензелинском уезде – 2784 т., в Белебеевском уезде Оренбургской губернии – 10327 с.м. и 10900 т.; в Красноуфимском уезде – 1739 с.м. и 4177 т., в Екатеринбургском уезде – 1873 с.м., в Шадринском уезде Пермской губернии – 10899 с.м.; в Бугульминском уезде – 14376 т., в Бугурусланском – 6008 т., в Бузулукском уезде Самарской губернии – 1142 т.; в Вятской губернии – 7654 т. Таким образом только по данным 10 ревизии в Б. было записано 89330 татар, а также представителей других этнических групп, входивших в состав тептярей и бобылей.

С распадом Российской империи в 1917 г. и отмены сословного разделения и вотчинных прав на землю, численность Б. резко сокращается. В условиях, когда прежний сословный статус перестал играть существенную роль многие бывшие «башкирцы/башкиры» предпочли записать себя как татары. В данном случае произошла не массовая «татаризация» башкирского населения, а изменился механизм подсчета – вместо сословного статуса лица стало учитываться его реальное этническое самосознание.

БОБЫЛИ, этносословная группа в составе нерусского населения Приуралья. Формируется с конца XVI в. из числа переселенцев из Среднего Поволжья, бывших Б. на прежнем месте жительства, и тех, кто записывался в Б. на территории Уфимского уезда с целью легитимизации своего положения. В число Б. входили башкиры, марийцы, мордва, татары, удмурты и чуваши, однако в отличие от тюркоязычных тептярей, близких к Б. по социальному и экономическому положению, в данной социальной группе преобладал финно-угорский компонент. Особенностью бобыльства в Приуралье заключалась в пользовании Б. башкирскими вотчинными землями на правах аренды или припуска, без письменного оформления, явочным порядком. Бобыли платили ясак, который не был жестко фиксирован. В 1747 г. бобыльский и тептярский ясаки были заменены подушной податью (80 коп. с души мужского пола). Это привело к слиянию двух социальных групп в одно сословие «тептяри и бобыли», существовавшее до 1866 г.

МЕЩЕРЯКИ (татары-мишари) – сословная группа в составе татарского населения Приуралья. Являлись выходцами из Свияжского, Алатырского, Темниковского, Симбирского уездов, где использовались для несения службы на засечных сторожевых линиях. Переселение на территорию Уфимского уезда в конце XVI – XVII в. связывается с необходимостью защиты юго-восточных рубежей Российского государства от киргиз-кайсаков (казахов), калмыков и других кочевников. Миграция М. в Приуралье из регионов Центральной России и Среднего Поволжья продолжалась до середины XVIII в. Служилые М. участвовали в экспедиции И.К.Кирилова (в числе 600 чел.), а затем и в усмирении башкирского восстания 1735–1740 гг. За это получили в собственность земли, ранее арендуемые у башкир. В 1747 г. М. были обложены ясаком в размере 25 к. со двора, однако этот ясак просуществовал только до 1754 г. С введением в Приуралье кантонной системы управления (1798 г.) М. были переведены в военно-служилое сословие – на них была возложена повинность в виде несения пограничной службы на восточных окраинах Российской империи. Мещерякское население было разбито на 5 кантонов. Указом от 14 мая 1863 г. М., как и башкиры с тептярями и бобылями, были переведены в гражданское ведомство.

НОВОКРЕЩЕННЫЕ ТАТАРЫ (новокрещены), этноконфессиональная группа в составе татарского населения Волго-Уральского региона. В XVI–XVII вв. новокрещеными называли всех татар и представителей других нерусских народов, принявших православие. После первой ревизии (1722 г.) крестившихся татар стали подразделять на *старокрещеных* (принявших православие до ревизии) и *новокрещеных* (крестившихся после нее). Юридическое оформление этого деления произошло во второй трети XVIII в., в период функционирования Новокрещенской конторы (1731–1764). Н.т. появились в Приуралье вследствие государственной колонизации (переселения и раздачи свободных земель), а также естественной миграции крещеных татар из Казанской губернии. В 1740–1750-х гг. их численность росла под влиянием миссионерской деятельности православной церкви и льгот, предоставляемых государством за принятие крещения. В последующем этот рост стабилизировался, а в XIX – начале XX в. в результате процесса «отпадения» многие Н.т. вернулись в ислам.

СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ, категория нерусского служилого населения в России в XV–XVIII вв. Первоначально состояла из представителей татарской феодальной знати, перешедших на русскую службу из Золотой Орды и татарских ханств. После завоевания Казанского ханства (1552 г.) пополнялось за счет ясачных татар, вследствие превращения их собственных наделов в поместья на условиях несения ими административной, военной или дипломатической службы. С.т. были переводчиками, писцами, посланниками (послами), участвовали в военных походах, охране границ Русского государства. За свою службу они получали земельное, денежное и хлебное жалованье, были освобождены от уплаты ясака. По экономическому положению С.т. занимали промежуточное место между служилыми «князьями и мурзами» и ясачными людьми. В годы правления императора Петра I были приняты указы, ограничившие владельческие права С.т, в 1718 г. они были приписаны к работам по рубке, обработке и вывозу корабельного леса, в 1720-х гг. были переведены в податное состояние – в разряд государственных крестьян. Несмотря на это, в материалах государственной статистики XVIII – начала XIX вв. фиксировались как отдельная группа населения. С.т. в числе других представителей социальных групп Приуралья стремились повы-

свить свой социальный статус и улучшить материальное положение посредством перехода в башкирское сословие. Согласно материалам IV ревизии (1782 г.), в Уфимском наместничестве насчитывалось 158 деревень С.т., в которых проживали 3790 душ мужского пола.

ТАРХАН, в Золотой Орде и татарских ханствах – феодал, освобождённый от государственных налогов и реквизиций. Т. становились за особые, чаще всего военные заслуги. В Казанском ханстве тарханские привилегии предоставлялись эмирам, мурзам, огланам. В Русском государстве XVI–XVII в. Т. – одна из социальных групп служилого населения, представители которой были свободны от податей и обладали правом быть судимыми только государем. Тарханство давалось по наследству навечно детям и внукам или один единственный раз отдельному лицу из служилого сословия. Башкирские историки отождествляют Т. исключительно с башкирской феодальной верхушкой, однако тарханские привилегии могли получить представители разных народов. Духовная грамота царя Ивана IV от 1572 г. и ряд других документов, упоминают Т. наряду с «башкирдами» как отдельную категорию населения. Указы царя Алексея Михайловича 1672 и 1676 гг. об отмене тарханских грамот в числе их обладателей называют «мурз, и татар, и всяких иноземцов». На территории Уфимского уезда обладание статуса Т. давало право на освобождение от уплаты ясака и ряд привилегий при пользовании земельными наделами и рыбной ловлей. В связи с этим представители разных социальных групп настойчиво добивались данного звания, о чем свидетельствует большое количество челобитных XVII в. В Приуралье среди Т. встречались калмыки, выходцы из сословий мишарей и служилых татар. К примеру, в Т. состояли татары Казанского уезда Уразка Байбирин, Килей Монашев (д. Кугарчин), а также Надыр Уразметев и др. Во второй половине XVIII в. Т. теряют привилегии, и тарханство начинает означать почетное звание богатого феодала.

ТАТАРЫ-КАЗАКИ, военно-служилая прослойка в составе татар Приуралья. Начала формироваться после образования в 1748 г. Оренбургского казачьего войска. В нее вошли различные этноконфессиональные, сословные и территориальные группы (ясачные татары, служилые татары, мещеряки, тептяри, старокре-

щенные татары, ногайцы, новокрещенные киргиз-кайсаки (казахи)), которые в различные периоды (преимущественно до конца XVIII в.) были включены в состав войска и в результате сложных процессов этноконфессионального взаимодействия стали идентифицировать себя как татары-мусульмане и нагайбаки. В 1810-х гг. значительная часть Т.-к. была насильно переведена в башкирское сословие.

ТЕПТЯРИ, сословие (первоначально этносоциальная группа) в составе нерусского населения Приуралья. Начало формирования этой группы относится ко 2-й половине XVI в. Наименование «Т.» первоначально имело социально-экономический смысл и обозначало припущенников – людей, поселившихся (на тех или иных условиях) на землях башкир-вотчинников. Этимология термина «Т.» восходит к персидскому слову «дэфтэр» («тетрадь»), заимствованному арабами и употреблявшемуся в значениях «список», «тетрадь-регистр для записи податного населения и судебных решений». В XVII – начале XVIII вв. припущенники подразделялись на Т. и *бобылей*, при этом под первыми обычно имелась в виду их тюркоязычная часть (татары, чувашы, башкиры), под вторыми – финноязычная (марийцы, удмурты, мордва). До 1747 г. Т. платили тептярский ясак различного размера. Тептярские отряды использовались Оренбургской экспедицией в походах, при строительстве Оренбурга, Стерлитамакской пристани и т.д. К середине XVIII в. тюркоязычная часть Т. стала обособляться в самостоятельную этническую группу, основой которой стали бывшие ясачные татары. По характеру повинностей и налогов Т. занимали промежуточное положение между военно-служилыми сословиями (башкирцами, мишарями, казаками) и государственными крестьянами. Согласно материалам IV ревизии (1782 г.), в Уфимском наместничестве насчитывалось 28068 тептярей (учитывались вместе с бобылями), которые проживали в 1011 деревнях. В 90-е гг. XVIII в. Т. были переведены в разряд военно-служилого населения. С 1790 г. Т. формируют и содержат один, с 1798 г. – два тептярских полка, существовавших до 1845 г. В 1855 г. Т. были присоединены к Башкиро-мещерякскому войску, их стали называть «новыми башкирами». Сословие Т. перестало существовать в 1866 г. в связи с упразднением Башкирского войска.

ТОРГОВЫЕ ТАТАРЫ, категории татарского населения Приуралья. Основой ее стали ясачные татары Заказанья во главе уроженцем д. Маметьева Пустошь (ныне пгт Богатые Сабы Сабинского района РТ) Сеитом Хаялиным, основавшие в 1745 г. Сеитову (Каргалинскую) слободу под г. Оренбургом. Жители слободы были освобождены от рекрутских наборов, гражданской службы, воинского постоя, получили привилегии на занятие предпринимательской деятельности. К концу XVIII в. население Сеитовской слободы состояло из татарских купцов, мещан, а также государственных крестьян. Последние из-за многочисленных недоимок указом от 16 декабря 1787 г. были причислены в Уфимское иррегулярное войско, а в 1798 г. – в Оренбургское казачье войско. Выходцами из Сеитовой слободы было основано свыше 30 сёл в Оренбургской губернии. Т.т. сыграли заметную роль в развитии экономических связей России с Казахстаном и Средней Азией.

ЧЕМОДАННЫЕ ТАТАРЫ, сословная группа татар Приуралья. Формируется в 1740-е гг. на территории современной Оренбургской области и Республики Татарстан в селениях, расположенных вдоль Новомосковской дороги (Димская, Смаилово, Шауты (Шалты), Тирис-Усманова, Якупово, Аширово, Кутлумбетово, Наурузово, Дюсметьево, Сарманаево и др.). На жителей данных деревень была возложена повинность по перевозке почты между Казанью и Оренбургом. Свое название Ч.т. получили от кустарных кожаных сумок, в которых перевозили корреспонденцию. Взамен выполнения ямской службы, осуществляемой бесплатно, Сенат указом от 6 июня 1757 г. освободил Ч.т. в количестве 2001 души мужского пола от поставки рекрут и других государственных повинностей. Ч.т. существовали обособленной сословной группой до выхода указа от 8 февраля 1829 г., когда они были переведены в статус государственных крестьян.

ЯСАЧНЫЕ (ЯСАШНЫЕ) ТАТАРЫ, категория татарского населения Волго-Уральского региона и Сибири. Являлась частью сословия «ясачных людей», в XVI–XVIII вв., плативших государственный налог общего характера – ясак. Размеры и формы ясака фиксировались в специальных «ясашных книгах», он вносился пушниной, медом, хлебом, скотом и т.д. Первоначально ясак собирался отдельно с каждого племени, рода или общины, позднее – с

административно-территориальной единицы (сотня, волость, стан, уезд и т.д.). Ясак мог быть окладным (собирался с каждого ясачного плательщика по определенному окладу – единицы обложения) и неокладным (без определенного размера). В Поволжье и Приуралье получил распространение окладной ясак. В 1720-е гг. ясачные татары были включены в разряд государственных крестьян, с заменой ясака подушной податью. Все Я.т. являлись держателями казенной земли, несли феодальные повинности в пользу государства, считались лично свободными. В начале XVIII в. Я.т. являлись наиболее многочисленной сословной корпорацией татар, на ее основе формировались другие социальные страты татарского общества. После проведения 1-й ревизии (1722 г.) на территории Приуралья началась активная инфильтрация ясачных татар в ряды тептярей, служилых татар и «башкирцев». Главным мотивом межсословных переходов являлось стремление человека повысить свой социальный статус, получить материальные выгоды в виде льготного налогообложения, освобождения от государственных повинностей, права на большие по размеру земельные наделы и т.д. Большая часть переходов из ясачных татар в тептяри произошла между второй (1747 г.) и третьей (1763 г.) ревизиями. Согласно материалам IV ревизии (1782 г.), в Уфимском наместничестве насчитывалось 466 деревень Я.т., в которых проживали 12166 душ мужского пола.

Электронная версия издания размещена на сайте
Института истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

<http://татаровед.рф>

**Методические рекомендации по изучению истории
населенных пунктов востока Татарстана**

Издание подготовлено в Институте истории им. Ш.Марджани АН РТ
420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А, 2 этаж

Подписано в печать 05.10.2021 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 2,25 Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н,
пгт. Северный, ул. Березовая, 1/12
Тел./факс: (4722) 300-720, <https://konstanta-print.ru>

Сайт
Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф